

[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_372649/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/) (дата обращения: 10.05.2026).

9. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61801/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/) (дата обращения: 10.05.2026).

10. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р. URL: <https://government.ru/docs/all/155067/> (дата обращения: 10.05.2026).

11. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.06.2025 № 1620-р. URL: <https://government.ru/docs/all/159657/> (дата обращения: 10.05.2026).

12. Савенко Е. Н. Современные тенденции самоиздания // Библиосфера. 2019. № 2. С. 59–64. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-59-64.

13. Целлюлоза. Издательство электронных книг «Целлюлоза». URL: <https://zelluloza.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2026).

14. Целлюлоза. Добро пожаловать на портал «Целлюлоза». URL: <https://zelluloza.ru/start/> (дата обращения: 10.05.2026).

15. Целлюлоза. Конкурс поэзии «Стих, который сохранили». URL: <https://zelluloza.ru/contest/view/66/> (дата обращения: 10.05.2026).

16. Целлюлоза. Отбор жанровой прозы «Есть ли читатель?». URL: <https://zelluloza.ru/contest/view/68/> (дата обращения: 10.05.2026).

17. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. New York: Oxford University Press, 2018. 241 p. DOI: 10.1093/oso/9780190889760.001.0001.

## ГЛОБАЛЬНОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

**Кода Е. А., Барнаул (Россия)**

**Аннотация.** Статья посвящена культур-философскому анализу соотношения и взаимодействия глобального, национального и регионального в отечественной культуре, в результате чего формируется целостная ценностно-смысловая структура, детерминирующая не только основы миропонимания с позиции российской культуры, но и особый базис, на котором уже

формируется современная отечественная культура. Актуальность темы исследования базируется на необходимости сохранения уникальной аксиосферы российской культуры, несмотря на противоречивые тенденции глобализации и глокализации в современном мире. Уникальный синтез социологического и культурфилософского подхода позволяет определить качественно иное взаимодействие глобального, национального и регионального с позиции сетевой многомерной структуры, где каждый уровень конституирует ценности и смыслы других уровней. В результате цивилизационная природа российской культуры позволяет не полностью подчиняться глобальным трендам и веяниям запада, а перерабатывать внешние импульсы в самобытные смыслы.

**Ключевые слова:** ценностно-смысловая структура, глобализация, глокализация, аксиосфера, мир-системный подход

## GLOBAL, NATIONAL, REGIONAL AS A VALUE-SEMANTIC STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN CULTURE: THE CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

**Koda E. A., Barnaul (Russia)**

**Abstract.** *The article is devoted to the cultural and philosophical analysis of the correlation and interaction of global, national and regional in Russian culture, as a result of which an integral value-semantic structure is formed, determining not only the foundations of worldview from the perspective of Russian culture, but also a special basis on which modern Russian culture is already being formed. The relevance of this research topic is based on the need to preserve the unique axiosphere of Russian culture, despite the contradictory trends of globalization and glocalization in the modern world. The unique synthesis of the sociological and cultural philosophical approach allows us to define a qualitatively different interaction of global, national and regional from the perspective of a network multidimensional structure, where each level constitutes the values and meanings of other levels. As a result, the civilizational nature of Russian culture makes it possible not to fully obey the global trends and trends of the West, but to process external impulses into original meanings.*

**Keywords:** *value-semantic structure, globalization, glocalization, axiosphere, world-system approach*

В настоящее время в отечественной культуре происходят существенные преобразования в условиях перманентного взаимодействия глобального, национального и регионального, причем все эти характеристики не взаимно исключают друг друга, а постепенно дополняют, активизируя поиск локальной и национальной идентичности. Стоит отметить, что универсальное обретает

партикулярные формы, при этом локальное артикулирует себя в глобальном контексте, соответственно, как региональное отражается в глобальном, так и глобальное отражается в региональном. В отечественной культуре подобная система становится особенно актуальной для исследования, поскольку российская философия на протяжении трехсот лет находится в экзистенциальном поиске ценностно-нормативных и культурных универсалий в системе взаимодействия общечеловеческого и самобытного, между универсальным и однородным, а также региональным и разнообразным [6, с. 65].

В данном случае ценностно-смысловая структура представляет собой систему связанных между собой значений, императивов и смыслов, которая, с одной стороны, обеспечивает цивилизационную устойчивость всего социума, с другой стороны, создает мировоззренческие координаты для развития отечественной культуры при любых внешних условиях. Можно сказать, что в соотношении национального, глобального и регионального сформировалось уникальное культурологическое ядро цивилизации, причем это ядро культуроцентрично, оно как определяет фундаментальные основы существования отечественной культуры, так и детерминирует ее морфотипические признаки [5, с. 6].

В работах Н.Я. Данилевского данный вопрос рассмотрен достаточно подробно: каждый культурно-исторический тип имеет свою систему ценностей и смыслов, причем другие не понимают эту систему смыслов, у других она замещена своей системой, также неповторимой и уникальной. Отсюда возникает дихотомия «свой», то есть соответствующей культурным детерминантам, и «чужой», не соответствующий культурным детерминантам. Следовательно, реальный носитель исторической жизни, культурных смыслов выступает не народ, а естественная система, с точки зрения культурфилософского подхода – уникальная культурная система, предопределяющая синтез ключевых аспектов культурной деятельности [3, с. 272]. В таком случае нельзя конституировать равенство понятий всечеловеческого и общечеловеческого, это принципиально разные детерминанты, поскольку общечеловеческое – это путь насильственной идентификации культурной нормали к единому образцу, а вот всечеловеческое подразумевает многообразие культурного развития и культурных систем вне унификации насильственного характера. Отсюда общая жизнеспособность локальной культуры зависит от того, какой путь она для себя изберет, но следует понимать, что выбор самобытного развития предполагает

существенный расход витального комплекса эндогенного ресурса культуры и наоборот.

Глобальное представляет собой особое смысловое поле, в которое оказываются погруженными национальные культуры, им приходится в системе глобального находить отличительные, дифференцирующие детерминанты. Например, отечественная культура, несмотря на все тенденции вестернизации смогла сохранить свой уникальный образ и свою уникальную сущность. Валлерстайн отмечал, что геокультура является инструментом обеспечения мирового порядка в контексте создания конструктивного поля для идеологической борьбы [1]. С другой стороны, такое положение дел в микросистеме позволяет избежать диалектических противоречий. Да, имеется глобальная система в которой существуют национальные культуры, но ведь это не значит, что национальное полностью подчиняется глобальному: оно формирует собственную, уникальную систему, позволяя найти качественно иные значения и смыслы, не обнаруженные ранее [2]. Действительно, в таком условии даже локальные культурные особенности обретают потенциальную силу для полноценной манифестации и констатации факта собственного существования. В таком случае для российской ценностно-смысловой структуры глобальное это как вызов национальному, то есть априорно российская культура будет отстаивать свою самость в принципиально важных вопросах, но в то же время сможет вобрать в себя определенные аспекты глобального, гармонично отразив их в национальном и региональном.

Национальное в отечественной культуре фактически является смысл образующей и центрирующей детерминантой всей совокупности культурных смыслов и значений. Условно, так называемая Русская идея и является первоначалом национального компонента, как фундамента отечественной культуры. Хотя общенациональная идентичность обретается путем кумулятивного объединения иных идентичностей, так или иначе входящих в данную систему, соответственно и удастся обнаружить характеристики всечеловеческого вопреки общей тенденции обретения общечеловеческого.

Вышеприведенная идея подробно рассмотрена в работе П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика», поскольку соотношение трех суперсистем: идеалистической, чувственной и идеациональной позволяет обрести совершенно уникальный конгломерат ценностей, институций и ментальных пониманий феноменологического бытия как отдельно взятого индивида, так и

всей культурной системы в целом [4, с. 142]. С течением времени суперсистемы так или иначе меняются, перестраиваются, проявляют себя по-разному в культурной системе. Национальная система ценностей также может меняться в условиях кризиса или подъема, или пика развития всей системы. Подход Сорокина позволяет избежать крайних форм изоляционизма в поиске соотношения глобального, национального и регионального. Учитывая уникальность российского духовного пути – такой подход представляется наиболее жизнеспособным и в полной мере целостным.

Долгое время в философии и культурологии существовала точка зрения, что региональное как компонент культуры не обладает самодостаточностью и способностью образовывать новые смыслы и значения. Региональное виделось исследователям как пассивный реципиент от соотношения глобального и национального. На самом деле, восприятие основы идет от вышеприведенного соотношения, но на региональном уровне происходит качественная переработка всех этих компонентов для формирования уникальных, гибридных идентичностей. Учитывая сам факт существования гибридных идентичностей, считать региональное исключительно реципиентом соотношения глобального и национального ошибочно. Региональное в культуре позволяет переработать глобальное в локальные тренды, специфические аспекты культуры, удачные, но неповторимые конфигурации ценностей.

В качестве доказательства вышеприведенного тезиса можно привести в пример поликонфессиональную и полиэтническую систему Сибири, Поволжья или Кавказа, где несмотря на глобальные и национальные детерминанты сформировалась совершенно уникальная региональная культурная система, где каждый регион является со-творцом общекультурного пространства [6]. В рамках данной работы мы отходим от классического определения региона, как административно-территориальной единицы, мы ориентируемся на определение региона как самобытной культурной зоны, имеющей отличительные черты, уникальное ценностное и смысловое наполнение. Обратим внимание на феномен сибирской культурной идентичности: она уникальная, поскольку включает в себя открытость и самодеятельность, некий архетип фронттира, а также сибирская идентичность безусловно интегрирует в себя в систему российской цивилизации. То есть нет понятия Сибири без понятия России, нет сибирской культуры без российской культуры, но все эти взаимодействия оказываются максимально конструктивными,

происходит дополнение сибирской культуры российской культурой и наоборот.

Региональная жизнеспособность ценностно-смысловой системы существенна, ведь она фактически противостоит глобальным вызовам, выбирает из этих вызовов только лучшее и полезное, интегрирует в базу локального своеобразия. В результате локальное преисполняется компонентами глобального, оставаясь самобытным и уникальным, а все местные сообщества учатся определять себя с учетом новых реалий, в расширившемся контексте. В результате региональное представляет собой некую живую лабораторию культурного синтеза.

Таким образом, говорить о полной, механической соподчиненности глобального, национального и регионального совершенно не верно, скорее нужно рассматривать все эти взаимоотношения в контексте ценностно-смысловой системы, которая многомерна, ризоматична, а каждый компонент взаимодействует с двумя другими компонентами, в результате чего проявляются качественно новые значения и смыслы. Существование национального и глобального детерминирует существование регионального, но национальное является ядром в данной системе, позволяя региональной идентичности и культуре быть в некотором смысле инвариантной. Основное предназначение регионального заключается в том, чтобы сохранять уникальное культурное самосознание с учетом объективно существующих внешних процессов культурного характера. Устойчивость отечественной культуры как культурфилософского феномена находится не в изоляции от глобального, а в цивилизационной традиции, связанной с переработкой инокультурных импульсов в собственные, уникальные значения и смыслы самобытного характера. Данная способность и детерминирует существующую культурную динамику российской культуры нынешнего столетия.

### Литература

1. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. I: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с.
2. *Васильев Г. Е.* Угрозы размывания ценностно-смысловой матрицы России: внутренние причины и основания аксиологической деструкции // Культурологический журнал. 2019. № 4 (38).
3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Москва: Книга, 1991. 574 с.